

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 1-15

226-е по 240-е заседания

6 января - 4 февраля 1948 года

Нью-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Двести двадцать шестое заседание	
1. Предварительная повестка дня	1
2. Доклады Генерального Секретаря о полномочиях представителей Аргентины и Канады в Совете Безопасности	1
3. Приветственное слово Председателя, обращенное к трем новым членам Совета Безопасности	1
4. Утверждение повестки дня	2
5. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире	2
Двести двадцать седьмое заседание	
6. Предварительная повестка дня	4
7. Доклады Генерального Секретаря относительно полномочий представителей Канады, Соединенного Королевства и Украинской Советской Социалистической Республики	4
8. Утверждение повестки дня	5
9. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)	5
Двести двадцать восьмое заседание	
10. Предварительная повестка дня	18
11. Утверждение повестки дня	18
12. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)	18
Двести двадцать девятое заседание	
13. Предварительная повестка дня	45
14. Утверждение повестки дня	45
15. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)	45
16. Каблограмма председателя Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 17 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности	64
Двести тридцатое заседание	
17. Предварительная повестка дня	64
18. Утверждение повестки дня	64
19. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)	64
Двести тридцать первое заседание	
20. Предварительная повестка дня	72
21. Утверждение повестки дня	72
22. Обсуждение индо-пакистанского вопроса	82
Двести тридцать второе заседание	
23. Предварительная повестка дня	85
24. Утверждение повестки дня	85
25. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	85

	Стр.
Двести тридцать третье заседание	
26. Официальное сообщение	103
Двести тридцать четвертое заседание	
27. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	105
Двести тридцать пятое заседание	
28. Предварительная повестка дня	116
29. Утверждение повестки дня	116
30. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	116
Двести тридцать шестое заседание	
31. Предварительная повестка дня	136
32. Утверждение повестки дня	136
33. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	136
Двести тридцать седьмое заседание	
34. Предварительная повестка дня	146
35. Утверждение повестки дня	146
36. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	146
Двести тридцать восьмое заседание	
37. Предварительная повестка дня	156
38. Чествование памяти Мохандаса К. Ганди	157
Двести тридцать девятое заседание	
39. Предварительная повестка дня	161
40. Утверждение повестки дня	161
41. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	161
Двести сороковое заседание	
42. Предварительная повестка дня	181
43. Утверждение повестки дня	181
44. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	181

телен, если Совет Безопасности найдет возможным предоставить такую отсрочку.

Я могу заверить членов Совета, что министр иностранных дел постарается поскорее прибыть в Нью-Йорк, так как он так же как и все заинтересован в том, чтобы этот вопрос был представлен на рассмотрение Совета Безопасности по возможности скорее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Желает ли кто-либо высказаться по поводу отсрочки? Имеются ли какие-либо возражения?

Г-н ПИЛЛАЙ (Индия) (*говорит по-английски*): Для Индии этот вопрос чрезвычайно важный и срочный. В тот момент когда я собирался занять свое место за столом Совета, мне подали телеграмму относительно печальных событий, которые там произошли и о которых мы пытались сообщить Совету в представленном мною письме. В этой телеграмме сказано, что 6 января 4 000 налетчиков в военной форме и в стальных шлемах, пользуясь всеми средствами современной военной техники, в настоящее время впервые атакуют днем со значительными силами позиции, занимаемые индийской армией на территории Индии. Это указывает на необходимость принятия срочных мер.

Но несмотря на это, мое правительство признает, что против просьбы представителя Пакистана об отсрочке оно вряд-ли сможет возражать с достаточным основанием. Исходя из соображений справедливости, мы считаем необходимым согласиться на эту просьбу. Поэтому от лица своего правительства я должен сказать, что оно не возражает против предоставления отсрочки, просимой пакистанским представителем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Больше никто не желает высказаться? Я вижу, что против отсрочки нет никаких возражений.

Пакистанский представитель нам только что сказал, что министр иностранных дел Пакистана может прибыть сюда 14 или 15 января. Поэтому мы могли бы назначить наше следующее заседание в четверг 15 января в 2 ч. 30 м. дня.

Г-н ПИЛЛАЙ (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не вполне уверен, что просимая отсрочка должна быть такой длительной, как вы только что указали. Я полагаю, что

недельная отсрочка была бы, пожалуй, достаточной. Разумеется, это вовсе не мое дело так или иначе толковать пожелания пакистанского представителя, но я видел в газетах, что 3 января министр иностранных дел Пакистана был в Рангуне и прибывает в Карачи 5 января. Поэтому, если вы, г-н Председатель, отложите заседание на неделю, считая с сегодняшнего числа, то он во всяком случае сможет быть здесь уже в следующую понедельник.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Согласен ли пакистанский представитель с тем, что министр иностранных дел Пакистана сможет быть здесь уже в начале будущей недели?

Г-н ИСПАГАНИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я не знаю, откуда представитель Индии получил свои сведения. Я не получал такой информации от своего правительства. Я уже заявил в Совете Безопасности, что мое правительство тоже заинтересовано в том, чтобы Совет приступил к обсуждению как этого, так и других связанных с ним вопросов. Как только сэр Зафрулла-хан сможет выехать из Карачи, он это сделает. Если он сможет прибыть сюда до среды 14 января, я об этом осведомлю Секретариат, если Совет Безопасности поручит мне это, после чего Совет может изменить дату заседания, если он того пожелает. В настоящий момент я не хочу предлагать никакой даты, так как может случиться, что наш министр иностранных дел не сможет прибыть сюда в назначенное время. Я хотел бы иметь в запасе день или два, учитывая плохие условия для полетов как в Европе, так и через Атлантический океан. Я заверяю Совет, что, поскольку я могу, я хочу быть полезен ему.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предлагаю, чтобы Совет решил собраться на следующее заседание в начале будущей недели и не позднее 15 января. Если министр иностранных дел Пакистана прибывает сюда, как мы и ожидаем, в начале будущей недели, то мы устроим наше заседание в понедельник или во вторник, но разумеется не позднее четверга 15 января.

Имеются ли какие-либо возражения? Так как возражений нет, это считается принятым.

Заседание закрывается в 3 ч. 40 м. дня.

ДВЕСТИ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 15 января 1948 года, 10 ч. 30 м. утра Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Ф. ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции.

6. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 227)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности

относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/628)¹.

7. Доклады Генерального Секретаря относительно полномочий представителей Канады, Соединенного Королевства и Украинской Советской Социалистической Республики (документы S/643, S/637, S/638)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Члены Совета имеют перед собой доклады Гене-

¹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, стр. 139-144 англ. текста.

рального Секретаря относительно полномочий, представленных правительствами Канады (документ S/643), Соединенного Королевства (документ S/637) и Украинской Советской Социалистической Республики (документ S/638), аккредитирующих генерала А. Дж. Л. Макнотона представителем от Канады, г-на Ф. Дж. Ноэль-Бейкера представителем от Соединенного Королевства для участия в прениях о Кашмире и г-на Д. З. Мануильского, заместителя премьер-министра и министра иностранных дел, представителем Украинской Советской Социалистической Республики и его заместителя г-на В. А. Тарасенко.

Эти доклады не требуют комментариев со стороны Совета.

Прежде чем перейти к повестке дня, я хотел бы кратко приветствовать генерала Макнотона, который в первый раз будет представлять Канаду в Совете Безопасности. Члены Совета, участвовавшие в работах Комиссии по атомной энергии, имели возможность оценить тот дух международного сотрудничества, которым проникнут генерал Макнотон, а также его обширные знания и его авторитет. Члены Совета несомненно приветствуют то решение, благодаря которому Совету предоставляется возможность пользоваться ценным сотрудничеством генерала Макнотона.

Как я только что сказал, правительство Украины назначило представителем в Совете своего министра иностранных дел, Дмитрия Захаревича Мануильского, который с самого начала играл выдающуюся роль в Организации Объединенных Наций.

В отсутствие г-на Мануильского место Украины будет занимать, как нам известно, его заместитель г-н Тарасенко. Он не является новым лицом в Организации Объединенных Наций. В прошлом он был членом делегации Украины на Генеральной Ассамблее и в Экономическом и Социальном Совете. Его я также приветствую по случаю вступления в число членов Совета.

Наконец, я воспользуюсь случаем выразить г-ну Ноэль-Бейкеру наше удовольствие видеть его вновь в Лейк-Соксес, где он будет принимать участие в нашей работе.

8. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

9. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Согласно повестке дня нам предстоит рассмотреть письмо представителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно ситуации в княжестве Джамму и Кашмир.

В связи с этим вопросом нам были представлены новые полномочия, относительно которых говорится в докладе Генерального Секретаря. Это — полномочия г-на Гопаласвами Айянгара,

министра без портфеля в правительстве Индии (документ S/645)².

Я думаю, что доклад Генерального Секретаря по этому вопросу не требует комментариев.

По приглашению Председателя представитель Индии г-н Гопаласвами Айянгар и представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафруллахан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Мне кажется, что те заявления, которые намереваются сделать представители Индии и Пакистана, будут, естественно, несколько пространными. Ко мне поступило предложение, чтобы для первоначальных заявлений, и только для этих заявлений, мы пользовались одновременными переводами.

Никто против этого не возражает?

Предложение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Вследствие только что принятого решения требуется перерыв приблизительно на десять минут, чтобы дать возможность установить техническое оборудование, необходимое для системы одновременных переводов. Я думаю, что, несмотря на этот приблизительно десятиминутный перерыв, мы все же сэкономим время, пользуясь этой системой переводов.

Прерванное в 11 часов заседание возобновляется в 11 ч. 20 м.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Согласно правилам процедуры, речи, произнесенные на одном из рабочих языков, должны быть устно переведены на второй рабочий язык. В течение настоящего заседания устные переводы будут производиться одновременно. Кроме того, благодаря этой системе члены Совета смогут, если они пожелают, слушать устные переводы на русский и испанский языки.

Г-н ГОПАЛАСВАМИ АЙЯНГАР (Индия) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности собрался сегодня, для того чтобы приступить к рассмотрению сообщения, адресованного ему 31 декабря 1947 года моим начальником, премьер-министром Индии³.

Это сообщение в ясных и кратких выражениях говорит о том тупике, в который зашли Индия и Пакистан в своих отношениях в связи с ситуацией в княжестве Джамму и Кашмир и о той угрозе международному миру и безопасности, которой чревата эта ситуация, если она не будет

² Текст документа S/645:

«В соответствии с правилом 15 временных правил процедуры Совета Безопасности, имею честь довести до Вашего сведения, что я получил от представителя Индии при Организации Объединенных Наций доктора П. П. Пиллая письмо, сообщающее, что министр без портфеля г-н Н. Гопаласвами Айянгар назначен представителем Индии в Совете Безопасности на время обсуждения ситуации в Кашмире. Г-н М. С. Сетальвад, адвокат (advocate) при Верховном суде в Бомбее, и шейх Мохаммед Абдулла, начальник управления княжества Кашмир и Джамму, были назначены заместителями представителя.

Я полагаю, что настоящее письмо может рассматриваться как временные полномочия указанных в нем лиц».

³ Телеграмма, полученная делегацией Индии 31 декабря, была передана Совету Безопасности 1 января 1948 года (документ S/628).

немедленно урегулирована. Кроме того, это сообщение представляет на рассмотрение Совета Безопасности определенное предложение относительно тех мер, которые последний мог бы принять немедленно, чтобы найти выход из тупика и устранить опасность вооруженного конфликта между обеими странами, равно как и связанную с этим конфликтом почти неизбежную опасность для поддержания международного мира. В самом начале рассмотрения этого вопроса я хотел бы полнее изложить нашу точку зрения по этому делу, чтобы помочь Совету Безопасности дать исчерпывающую и реалистическую оценку той проблеме, которая возникла у него в связи с этим вопросом.

С осознанием своей тяжелой ответственности Индия обращается к добрым услугам Совета Безопасности, для того чтобы найти решение этого вопроса. Только после очень долгих колебаний и с глубочайшим сожалением она представила Совету свое сообщение в соответствии со статьей 35 Устава. Я хотел бы, чтобы мы смогли с полным дружелюбием и на основе великодушных взаимных уступок уладить между собой наши расхождения, касающиеся этой проблемы, таким же образом, как это мы делали и делаем в отношении многих других проблем. Неудача не была вызвана недостатком усилий с нашей стороны. В конце третьей недели ноября Пандит Джавахарлал Неру приложил крайние усилия, к которым до известной степени присоединил свои усилия и премьер-министр Пакистана, для того чтобы достигнуть дружеского соглашения между обеими странами по всем главным неразрешенным пунктам спора. Вполне добровольно, без какого-либо принуждения, стороны пришли к соглашению даже относительно некоторых самых сложных вопросов, которые до сих пор не могли быть решены.

Однако только в кашмирском вопросе, несмотря на достигнутый прогресс и несмотря на то, что одно время стороны уже почти пришли к соглашению, переговоры оборвались вследствие позиции, занятой пакистанским правительством, которое отказалось выполнять то, что с любой точки зрения нормальных международных отношений оно было обязано выполнять. На всех, знакомых с ходом этих переговоров, не могли не произвести впечатления очевидная чистосердечность, искренность и честность нашего желанья прийти к соглашению, и это соглашение было бы достигнуто, если бы не чрезмерная непреклонность и отсутствие достаточной уверенности и мужества в отношениях со своим собственным народом, которые правительство Пакистана, к сожалению, проявило в связи с этим.

Ситуация в княжестве Джамму и Кашмир сейчас очень серьезна и с каждым днем она становится все серьезнее из-за трудных условий местности, в которой происходит кровопролитная борьба, и вследствие зимней погоды. Но даже и при таких условиях нас не должна бы беспокоить эта ситуация, если бы мы подошли к ее рассмотрению с чисто военной точки зрения и расправились с захватчиками и налетчиками так, как они этого заслужили и как мы не постеснялись бы расправиться с ними при других обстоятельствах. Однако принимая такое решение,

мы рисковали бы вооруженным конфликтом с нашим соседом. Поэтому, относясь с должным уважением к принципам, под которыми мы подписались в качестве члена Организации Объединенных Наций, мы хотели исчерпать все возможные способы, чтобы избежать войны, в особенности войны с народом соседнего государства, с которым, вопреки недавним преходящим событиям, столетия общей жизни, культуры и традиций побуждают нас продолжать укреплять связывающие нас узы.

Поэтому мы пришли просить Совет Безопасности помочь убедить пакистанское правительство там, где мы до сих пор потерпели неудачу, и таким образом помочь спасти жизнь и честь тысячам жителей в княжестве Джамму и Кашмир. Таким образом, с освобождением от бедствий нашествия и с восстановлением нормальной жизни, трудолюбивый и пробудившийся народ этой прекрасной страны сможет по собственному свободному выбору выковать свое экономическое и политическое будущее.

Чрезвычайно важно, я позволю себе утверждать, чтобы незамедлительно были приняты меры для прекращения в этом княжестве борьбы, которая происходит в настоящее время между двумя лагерями, где с одной стороны — это вооруженные силы Индии, которым помогают войска и население княжества Джамму и Кашмир, а с другой — налетчики и захватчики из областей племен Западного Пенджаба и Северо-западных пограничных провинций Пакистана, вместе с некоторым числом повстанцев в княжестве. Это необходимо не только ради спасения жизни, имущества и чести многих тысяч людей, но и во избежание риска войны между Индией и Пакистаном, войны, которая может вспыхнуть в любой момент в результате требований обстановки, создавшейся в связи с уже начавшимися военными действиями. Поэтому я хочу от имени своего правительства самым энергичным образом настаивать на том, чтобы те меры, которые в результате ваших обсуждений вы найдете желательными рекомендовать при создавшейся обстановке, были признаны вами не только необходимыми, но и крайне срочными.

Находясь в крайней северо-западной части Индии, княжество Джамму и Кашмир имеет на севере от себя Китайский Туркестан, на северо-востоке — Тибет, а на северо-западе — Союз Советских Социалистических Республик. С южной стороны оно граничит с Индией и Пакистаном. Княжество занимает площадь приблизительно в 82 000 кв. миль, и его население насчитывает немного больше четырех миллионов человек.

Это главным образом гористая страна, пересеченная цепями покрытых снегом гор с лежащими между ними прекрасными долинами. С административной точки зрения княжество можно разделить на четыре отличающиеся друг от друга части: на самое Джамму, где процент индусского населения, главным образом раджпутов Догра значительно выше, чем в остальных частях княжества; на лежащие к востоку и северу районы Балтистана и Ладакха, ранее бывшие частью Тибета, но покоренные и присоединенные к княжеству прадедом нынешнего магараджи более столет тому назад; на третью отдельную часть кня-

жества — кашмирскую долину; и на Гильгит, занимающий стратегическое положение по обе стороны реки Инда на крайнем севере.

Население кашмирской долины больше чем на 90 процентов состоит из мусульман, а население Гильгита — поголовно мусульмане. В Джамму процентное отношение индусов к остальному населению значительно выше, но, взяв княжество как целое, мусульмане составляют большинство, равное приблизительно семидесяти восьми процентам всего населения. Из Сринагара, главного города кашмирской долины, одна дорога ведет в Пакистан, разветвляясь у Домеля; одна ветка идет через Музаффарабад и Абботабад, а другая — прямо через Кохалу и Марри в Равалпинди. Другая дорога соединяет Сринагар с Джамму. До раздела обычный путь сообщения из Джамму в Индию вел через находящийся сейчас в Пакистане Сялкот, но после раздела Индии прямое сообщение с индийским доминионом идет из Джамму в Патялкот по проходимой в хорошую погоду дороге, которой пришлось в течение последних двух с половиной месяцев выдерживать тяжелое движение военного и иного транспорта и которая поэтому находится в плохом состоянии. Однако она быстро чинится и перетрассируется.

Уже немного более ста лет княжество управляется нынешней династией. Нам нет надобности, повидимому, останавливаться на истории княжества во всех ее подробностях. Для наших теперешних целей важной датой можно считать 15 августа 1947 года, когда Соединенное Королевство передало свою власть в Индии. До этого дня Джамму и Кашмир, как и всякое другое княжество соответствующих размеров, было независимым государством, находящимся в договорных отношениях с английской Королой. Однако оно не имело международного статуса. Так как оно было пограничным государством, его граница находилась под непосредственным управлением англичан. Его экономика в таких основных продуктах, как например текстиль, топливо и пища, зависела от Индии и Пакистана. Форма правления — монархическая, причем наследственному правителю помогает законодательный орган с выборным большинством: два министра привлекались из состава членов законодательного органа и работали с тремя другими министрами по назначению магараджи, составляя таким образом кабинет под председательством премьер-министра. Последние шестнадцать или семнадцать лет в княжестве существует движение, направленное к созданию и либерализации народных и демократических учреждений. Двумя главными партиями, которые борются друг с другом за признание и власть, являются Национальная конференция, руководимая моим коллегой шейхом Абдуллою, стойким поборником национального несвязанного с церковью государства, и партия Мусульманской конференции, которая по своей идеологии является в княжестве точной копией Мусульманской лиги в Индии.

15 августа, когда Акт о независимости Индии вступил в силу, княжество Джамму и Кашмир, наравне с другими княжествами, получило возможность решить, присоединиться ли ему к тому или другому доминиону, или остаться независи-

мым? Предполагалось, однако, что, учитывая свое географическое положение и историю, свои экономические интересы и стремления своего населения, это княжество естественно вступит в сношения с тем или другим доминионом. Кашмир начал вести переговоры одновременно с Индией и Пакистаном, так как он граничит с ними и имеет тесные экономические связи с обоими.

Естественно, что Индия была жизненно заинтересована в решении этого государства относительно присоединения. Кашмир, вследствие его географического положения, его общих границ с такими странами, как Союз Советских Социалистических Республик и Китай, является чрезвычайно важным княжеством для безопасности Индии и ее международных сношений. Также и в экономическом отношении Кашмир тесно связан с Индией. Караванные пути из Центральной Азии в Индию проходят через кашмирское княжество. Несмотря на это, мы никогда не оказывали на это княжество ни малейшего давления, для того чтобы оно присоединилось к доминиону Индии, потому что мы сознавали, что Кашмир находится в очень затруднительном положении. В то время как шли переговоры о соглашении относительно статус кво, мы узнали, что пакистанскими властями на Кашмир оказывалось давление, чтобы заставить его присоединиться к Пакистану. Вначале мы не обращали серьезного внимания на получаемые нами сведения. В то время все силы правительства Индии были чрезвычайно напряжены, для того чтобы осуществить массовое переселение жителей в грандиозном масштабе. Однако донесения о применении этих мер принуждения стали поступать все чаще и чаще. В сентябре месяце или около этого времени обстановка стала действительно серьезной.

Последовавшие события не могут быть объяснены случайным совпадением обстоятельств. Более тщательное рассмотрение их указало бы любому беспристрастному органу на существование определенной метода, на осуществление заранее выработанного плана. Я не предполагаю перегружать свое заявление подробностями. Однако я вкратце коснусь главнейших событий. Вследствие трудностей транспорта Кашмиру нелегко было приобретать из Индии необходимые предметы снабжения. Пакистанское правительство начало с нарушения соглашений с этим государством относительно статус кво. Был запрещен ввоз в княжество определенного по квоте количества бензина (384 000 галлонов), пшеницы, соли, керосина и текстиля, которые предназначались для княжества согласно всеиндийскому основному плану (All-India Basic Plan), за которые Кашмир уже заплатил и которые лежали без движения на пакистанской территории в городах Равалпинди, Лаламузе, Сарай Аламгире и Сялкоте. Вызванные этим бедствия населения княжества были очень велики. Стало невозможным вести нормальную торговлю, и весь пассажирский и товарный транспорт — как ввоз, так и вывоз — прекратились из-за недостатка бензина. Тот факт, что княжество Джамму и Кашмир подверглось экономической блокаде, был подтвержден иностранными корреспондентами. Я приведу только два примера. 13 октября 1947 года корреспондент лондонского News Chronicle Норман

Клифф сообщал из Кашмира: «Хотя между ними и было подписано соглашение о статус кво, Пакистан прервал доставку в Кашмир бензина, сахара, соли и керосина». Лондонский Times поместил следующее сообщение от своего корреспондента в Индии: «Отказ Пакистана снабжать Кашмир бензином, солью, сахаром и керосином почти что отрезал это государство от Индии». Правительство же Пакистана утверждало, что оно не было в состоянии посылать эти жизненно важные припасы, и в оправдание своего бессилия в этом отношении оно ссылалось на отсутствие перевозочных средств. Однако 22 октября 1947 года и позднее всегда хватало транспортных средств для перевозки отрядов захватчиков.

Экономическая блокада Кашмира была составной частью плана принудить Кашмир присоединиться к доминиону Пакистан. В Пакистане печатать открыто веда эту пропаганду, сопровождаемую угрозами и предупреждениями. 5 сентября 1947 года *Zamindar* — это название журнала — в передовице, озаглавленной «Окружим Кашмир» предлагал, ввиду нежелания правителя Кашмира присоединиться к Пакистану, закрыть все пути, соединяющие Кашмир с Индией. Статья заканчивалась словами: «Осадим Кашмир и сделаем это так, чтобы он не смог ускользнуть из наших рук и укрыться от нас вне пределов нашего доминиона. Кашмир и Джамму являются частями Пакистана. Их уход из сферы мусульманского влияния значительно подорвет престиж мусульман».

Индия вмешалась в текущие события в Кашмире только накануне подписания акта о присоединении. Только тогда мы узнали о том давлении, которое оказывалось Пакистаном для того, чтобы добиться присоединения к себе Кашмира. Параллельно с экономическим удушением Кашмира путем прекращения ввоза припасов начались набеги и военные нападения из Западного Пенджаба на территорию княжества Джамму и Кашмир. 3 сентября банда в 400 человек пакистанского происхождения, вооруженная копьями и пистолетами, напала на селение Дохали, находящееся в 12 милях к юго-востоку от Ранбирсинга Пуры, разграбила и подожгла его.

Согласно дневнику, который вел начальник штаба войск княжества Джамму и Кашмир, бригадный генерал сэр Г. Л. Скотт, «6 сентября 1947 года [стало] заметно усиление деятельности пакистанских войск на главных дорогах. Командир 7-й пехотной дивизии генерал-майор О. Д. Т. Ловетт получил сведения, что разведывательный отряд проник в Алибег в двенадцати милях к западу от Бхимбара. 13 сентября 1947 года разведывательный отряд пакистанской армии снова проник в Алибег, а затем и в Джатли в 14 милях от Бхимбара, которые оба находятся на территории княжества».

Через пять дней (после 6 сентября) 180 кашмирских беженцев, возвращавшихся из Равалпинди в Кохалу, были убиты по дороге. 18 сентября или около этого числа пакистанскими властями было прекращено железнодорожное сообщение между Сялкотом и Джамму, а просьба от 19 сентября о снабжении бензином осталась без ответа. Можно легко себе представить те лишения, которые неизбежно должны были возникнуть в результате этого ничем не вызванного акта

вмешательства, если принять во внимание, что железная дорога Джамму-Сялкотт является единственной дорогой, соединяющей это княжество с внешним миром. В тот же день вооруженные банды проникли в Палаандри. Десять дней спустя банда в 500 вооруженных человек из Пакистана с винтовками военного образца, автоматическим оружием и копьями атаковали кашмирский патруль близ Чак Харка в шести милях к югу от Самбы. 30 сентября сорок пакистанцев в военной форме, сопровождаемые двумя полицейскими чинами, вошли на территорию княжества в пяти милях к юго-западу от Ахнура и убили кашмирского солдата. В тот же день 100 вооруженных патанов вошли в Диркоту Тану в 8 милях к юго-востоку от Кохалы на кашмирской территории. Местное население понесло много убытков от этих непрерывных набегов.

Таким образом дело дошло до того, что правительству Кашмира пришлось послать генерал-губернатору Пакистана телеграмму с протестом. Я прочту вам выдержки из этой телеграммы, датированной 18 октября 1947 года.

«С 15 августа, несмотря на соглашение соблюдать «статус кво» в вопросах, относительно которых к 14 августа существовали соглашения с Британской Индией, стали возникать затруднения не только в поставках из Западного Пенджаба бензина, масел, пищевых продуктов, соли, сахара и текстиля, но также и в работе почты; приостановилась деятельность сберегательных касс, переводы по почте не оплачивались и не признавались чеки на банки Западного Пенджаба.

Вследствие отсутствия денежных переводов из Лахорского валютного отделения, даже сам Имперский банк мог только с трудом производить уплаты по своим обязательствам. Зарегистрированные в княжестве автомашины задерживались в Равалпинди. Железнодорожное движение из Сялкота в Джамму было прекращено.

Правительство княжества предоставило безопасный проход 100 000 мусульманских беженцев из Патанкота в Сялкоту. С вашей же стороны, из 220 кашмирских граждан, застрявших в Равалпинди и конвоируемых по нашей просьбе в Кохалу, 180 было убито.

Люди, вооруженные современным дальнобойным огнестрельным оружием, тысячами просочились в Пунч и совершают зверства над немусульманами.

Пакистанскому радио, видимо, было разрешено изливать потоки злобной, клеветнической, ложной пропаганды. Небольшие вассальные государства подстрекаются угрожать вооруженным вмешательством в дела княжества Кашмира и даже осуществлять эти угрозы. Даже частным лицам в Пакистане разрешается беспрепятственно посылать по телеграфу через пакистанские почтовые конторы свои недопустимые угрозы. Княжество Кашмир обвиняется в деяниях, которые, в действительности, совершаются пакистанцами. Из Сялкота совершаются набеги на населенные пункты.

Правительство Кашмира может лишь прийти к заключению, что все это делается с ведома и при потворстве местных властей. Кашмирское

правительство считает эти действия в высшей мере недружелюбными, если не прямо враждебными. В заключение правительство хочет определенно указать, что оно уже не может более мириться с таким положением, ввиду серьезных последствий для населения, защита которого во что бы то ни стало является священной обязанностью правительства. Мы просим вас прекратить все эти совершающиеся несправедливости.

Если, к несчастью, эта просьба не будет принята во внимание, правительство надеется, что генерал-губернатор и премьер-министр Пакистана согласятся с тем, что правительство будет вправе искать дружеской помощи и сотрудничать нарушению своих основных прав».

Генерал-губернатор Пакистана в своем ответе от 20 октября 1947 года не старался ответить на эти определенные обвинения. Вместо этого, он предпочел отнестись к заявлению правительства Кашмира как к ультиматуму, содержащему якобы угрозу искать помощи извне. Однако к тому времени, как правительство Кашмира получило ответ генерал-губернатора Пакистана, уже фактически началось вторжение в большом масштабе в пределы княжества со стороны Северо-западной пограничной провинции.

22 октября 1947 года около 2 000 горцев, из которых одни имели в своем пользовании около сотни грузовиков, полученных от пакистанской Северо-западной пограничной провинции, а другие шли пешком, но все полностью вооруженные современным оружием, под командой пакистанца на заре вошли в город Музаффарабад. Они разграбили город, убивая и грабя по мере своего продвижения. Гурдвара (помещение для отправления религиозного культа сикхов) было сожжено, государственное казначейство разграблено, государственный архив уничтожен. Местные войска были застигнуты врасплох численно превосходящими силами и разбиты.

Захватчики продолжали свое продвижение по дороге в долине реки Джелан на Сринагар. Их триумфальное шествие было временно задержано уничтожением моста у Ури — города в 50 милях от Сринагара — и благодаря мужественному сопротивлению 150 человек, под командой бригадного генерала кашмирской армии Раджендры Синга, павшего в памятном бою, сопротивляясь до последнего вздоха. Нападающим удалось построить обходную дорогу длиной около мили, постройка которой должна была потребовать значительного инженерного искусства, потому что она была закончена в 52 часа. Затем они продолжали свое наступление и, прежде чем достигнуть Барамулы, сожгли силовую установку в Махуре, которая снабжала весь Кашмир электричеством.

Теперь положение стало критическим. Государственные войска были разбросаны по всей территории Кашмира. Они были разделены на незначительные изолированные группы, способные оказывать сопротивление налетчикам, которые подавляли своей численностью. Между Барамулой и Сринагаром была только открытая дорога почти без войск, которые могли бы помешать наступлению нападавших. Но жители Сринагара — индусы, сикхи и мусульмане, под руководством своего вождя шейха Абдуллы, стали как один человек на защиту Сринагара.

Налетчики вошли в Барамулу 27 октября и разграбили город. В течение тридцатидневной оккупации Барамулы они лишили город всего зерна, текстиля и денежных средств, оставив за собой грабежи, поджоги, изнасилования, похищения и убийства. Они открыли концентрационные лагеря для женщин, насиловали женщин и посылали свои пайки для грабежа того, что еще уцелело. Они ничего не пощадили, даже женского монастыря Св. Иосифа, который был совершенно разграблен. Монахини были изнасилованы, а две из них застрелены.

Сидней Смит, корреспондент лондонского Daily Express, в своей телеграмме от 10 ноября 1947 года сообщал, что горцы ворвались в монастырь, озверев от битвы, стрельбы и криков; в тридцать минут они разграбили помещение монастыря, убив шестерых, в том числе заместительницу игуменьи, а также полковника индийской армии Дайкса и его жену, которые находились в Барамуле в отпуску. Это были те варвары, которыми Пакистан хвастался как поборниками свободы, сражавшимися якобы за «освобождение Кашмира» и пришедшими из далекой страны как «спасители Кашмира».

Из Барамулы, где налетчики получили подкрепление в несколько тысяч человек, они распространились вооруженными группами в направлении к Сопору в Бандипуре и, грабя или убивая, не щадили никого. Столица княжества Сринагар и вся кашмирская долина находились в опасности.

В такой обстановке магараджа Кашмира обратился к правительству Индии за военной помощью и 26 октября 1947 года послал из Джамму генерал-губернатору лорду Маунтбаттену письмо следующего содержания:

«Ваше Превосходительство,

Должен довести до сведения Вашего Превосходительства, что в моем княжестве создалось чрезвычайно тяжелое положение, и прошу немедленной помощи Вашего правительства. Как Вашему Превосходительству известно, княжество Джамму и Кашмир не присоединилось ни к Индии, ни к Пакистану. Географически мое княжество смежно с ними обоими. Кроме того, мое княжество имеет общие границы с Союзом Советских Социалистических Республик и с Китаем. В своих международных отношениях доминионы Индия и Пакистан не могут игнорировать этого факта. Я не хотел торопиться с решением вопроса о том, к какому доминиону мне следует присоединиться, или о том, не следовало ли в интересах как доминионов, так и моего княжества, оставаться независимым, поддерживая, конечно, дружеские и сердечные отношения с обоими. Поэтому я начал переговоры с Индией и Пакистаном, чтобы заключить соглашение о сохранении статус кво между ними и моим княжеством. Пакистанское правительство приняло это предложение. Индия пожелала более полного обсуждения вопроса с представителями моего правительства. Я не мог принять меры к этому ввиду указанных ниже событий. Фактически, пакистанское правительство, на основании соглашения о статус кво, ведет почтово-телеграфной системой внутри княжества. Хотя у нас имеется соглашение с пакистанским правительством отно-

сительно сохранения статус кво, это правительство допустило существование постоянной и все усиливающейся блокады моего княжества по снабжению такими продуктами, как съестные припасы, соль и бензин.

Афридам, т. е. солдатам в штатском платье, и вооруженным по последнему слову техники головорезам было разрешено просачиваться в большом числе в княжество сначала в районе Пунча, затем из Сиалкота и, наконец, массами в местности, прилегающей к району Хазара на Рамкотской стороне. В результате пришлось разделить на мелкие отряды те немногочисленные войска, которые находились в распоряжении княжества, и которым, таким образом, пришлось встретиться с неприятелем сразу в нескольких местах, так что стало трудно бороться с бессмысленным истреблением жизней и имущества и помешать разграблению Махурской силовой станции, которая снабжала электроэнергией весь Сринагар и которая была сожжена. Мое сердце истекает кровью, когда я думаю о том, сколько женщин было изнасиловано. Разнузданные силы, натравленные таким образом на княжество, продвигаются далее с целью взять летнюю столицу моего правительства, Сринагар, чтобы затем захватить уже все княжество. Массовое проникновение горцев, набранных из отдаленных частей Северо-западной пограничной провинции и регулярно доставляемых на грузовиках, по дороге Мансера-Музаффарабад в полном вооружении современного типа, было бы, очевидно, совершенно невозможно без ведома правительства Северо-западной пограничной провинции и правительства Пакистана. Несмотря на повторные обращения моего правительства, никаких попыток сделано не было остановить этих налетчиков или помешать им проникнуть в мое княжество, хотя и радио и пресса Пакистана сообщали об этих событиях. Пакистанское радио даже сообщило, что в Кашмире было создано временное правительство. Население моего княжества — как мусульмане, так и не-мусульмане — в общем, не принимало в этом никакого участия.

При создавшейся в настоящее время обстановке в моем княжестве и ввиду крайней остроты настоящего положения, у меня нет иного выбора, как просить помощи у доминиона Индия. Доминион Индия не может, конечно, послать испрашиваемую мною помощь без того, чтобы мое княжество не присоединилось к нему. Поэтому я решил сделать это и при сем прилагаю акт о присоединении для утверждения Его Вашим правительством. Другая альтернатива — это оставить свое княжество и народ во власти разбойников. В таких условиях никакое цивилизованное правительство не может ни существовать, ни держаться. Такой альтернативы я никогда не допущу и, пока я жив и правлю княжеством, я буду защищать свою страну.

Я также имею честь уведомить правительство Вашего Превосходительства о своем намерении немедленно учредить временное правительство и просить шейха Абдуллу принять на себя вместе с моим премьер-министром обязанности управления княжеством в этой критической обстановке.

Если хотите спасти мое княжество, то в Сринагаре требуется немедленная помощь. Г-н В. П. Менон вполне осведомлен о серьезности положения и объяснит Вам его, если нужны добавочные объяснения.

Примите и пр.
ХАРИ СИНГ».

27 октября 1947 года генерал-губернатор Индии ответил из Нью-Дели на письмо магараджи письмом следующего содержания:

«Ваше Высочество,

Письмо Вашего Высочества от 26 октября 1947 года было передано мне г-ном В. П. Меноном. В особых обстоятельствах, упоминаемых Вашим Высочеством, мое правительство решило согласиться на присоединение Кашмирского княжества к доминиону Индия. Придерживаясь своей политики, согласно которой в тех случаях, когда присоединение какого-либо княжества вызывает спор, этот вопрос о присоединении должен решаться в соответствии с желаниями населения этого княжества, мое правительство желает, чтобы как только будут восстановлены в Кашмире законность и порядок и его территория очищена от захватчиков, вопрос о присоединении княжества был урегулирован посредством народного референдума.

Тем временем в ответ на просьбу Вашего Высочества о военной поддержке сегодня были приняты меры для отправки частей индийской армии в Кашмир, чтобы помочь Вашим собственным войскам защищать Вашу территорию и охранять жизнь, имущество и честь Вашего народа. Мое правительство и я с удовлетворением отмечаем, что Ваше Высочество решило предложить шейху Абдулле сформировать временное правительство, которое должно сотрудничать с Вашим премьер-министром...

МАУНТБАТТЕН БИРМАНСКИЙ».

В этих двух письмах дается история предложения и принятия присоединения. Я хотел бы обратить внимание членов Совета Безопасности на те высокие принципы государственного управления, которыми характеризуется правительство Индии под нынешним руководством. Приняв присоединение, руководители страны отказались воспользоваться непосредственной опасностью, в которой находилось княжество, и уведомили правителя его, что вопрос о присоединении должен в конечном итоге быть урегулирован посредством плебисцита, как только будет восстановлен мир. В дальнейшем они совершенно точно указали, что они согласны, чтобы плебисцит, в случае необходимости, проводился под международным наблюдением. На согласии правительства Индии присоединить княжество особенно настаивал лидер самой влиятельной народной организации Кашмира. Моему правительству было ясно, — как это было ясно для всех, — что мир в Кашмире никогда не может быть восстановлен или сохранен без поддержки народа. Шейх Абдулла, лидер Национальной конференции в Кашмире, настаивал на присоединении так же энергично, как и сам правитель Кашмира, и его организация обещала со своей стороны полное сотрудничество. Что касается вопроса о присоединении, то правительство Индии всегда провозглашало

тот принцип, что во всех спорных случаях решение должно приниматься народом заинтересованного государства.

Таким образом, до 25 октября 1947 года у правительства Индии вовсе не было каких-либо планов послать военную помощь в Кашмир. Британские начальники генеральных штабов трех основных родов индийских вооруженных сил удостоверили, что:

1. Первое известие о занятии Музаффарабада горцами было получено верховным главкомандующим Индии 24 октября;

2. До тех пор никакие планы относительно посылки войск в Кашмир не рассматривались и не составлялись;

3. 25 октября в первый раз были получены от правительства Индии инструкции разработать планы для посылки войск в Кашмир по воздуху и по дорогам, если это окажется необходимым;

4. 27 октября, с подписанием акта о присоединении Кашмира, индийские войска были посланы в Кашмир по воздуху.

Если бы у Индии до этого времени имелись какие-либо планы послать войска в Кашмир, она вряд ли ждала бы, чтобы захватчики овладели половиной территории долины.

Есть вполне достаточно доказательств, чтобы установить, что захватчикам Кашмира не только разрешается проход через территорию Пакистана, но и что большая часть их снаряжения, вооружения, транспортных средств, припасов и бензина получается из Пакистана.

В течение трех месяцев тысячи горцев пересекали пакистанскую территорию и вливались в Кашмир, и тем не менее Пакистан не препятствовал этому массовому и непрерывному нарушению своих территориальных прав людьми, которые открыто шли, чтобы нарушить неприкосновенность соседнего княжества и бросить вызов его законной власти.

Корреспондент лондонского Daily Express Сидней Смит писал 10 ноября 1947 года, что он видел 45 грузовиков, наполненных патанами, которые с диким воем пересекали кашмирскую границу из Пакистана у Домеля. Некий Лаль Мир, взятый нами в плен 12 декабря 1947 года сказал, что как только он был завербован, его отправили на грузовике в лагерь у Вазирабада, где он видел в общем около 10 000 горцев. Всем им было выдано оружие и боевые припасы, предоставлены средства передвижения, и они были снабжены в этом лагере пищевыми припасами и одеждой. Незнакомые с оружием получали необходимый курс обучения. После того как Лаль Мир получил полное снаряжение для службы на фронте, он был перевезен на грузовике в «другой большой город вроде Вазирабада», в который он прибыл ночью и где он был высажен из грузовика. Перейдя какой-то мост в полночь, он перешел границу Кашмирского княжества и участвовал в нападении на пять селений, убивая и грабя индусов в этой местности.

Британский офицер пакистанской армии, посылая письмо домой в Соединенное Королевство, писал 25 ноября 1947 года из Абботабада, что съестные припасы из местных гражданских запасов и около тысячи галлонов бензина посла-

лись ежедневно в грузовиках горцам в Кашмире. Наш районный офицер для связи в Джелдан сообщил 25 ноября 1947 года, что многие чины первого пенджабского полка, переодетые в штатское платье, каждый вечер перевозили оружие и боевые припасы на грузовиках, а иногда в танках и броневиках через границу Джамму и Кашмира. Он видел 5 000 горцев, обучавшихся в 14 милях по ту сторону Кахуты.

Наш представитель в Пешаваре сообщил в ноябре, что около 20 000 горцев было перебросено из Северо-западной пограничной провинции в Кашмир вместе с чинами пакистанской армии, «находившимися в отпуску», с чинами пограничной стражи и полиции в штатском платье, и что они неизменно снабжались бензином, боеприпасами, оружием и транспортными средствами. Для этой цели перевозочные средства реквизировались по распоряжению правительства Северо-западной пограничной провинции.

В донесении от нашего старшего офицера для связи сообщалось, что все раненые налетчики принимаются в пакистанские военные госпитали.

Один взятый в плен налетчик показал, что в Сиалкоте имеется большой учебный лагерь, где горцы проходят восьминедельный курс обучения до посылки в Карианвалу для получения перед отправкой на фронт оружия, снаряжения, боеприпасов и форменной одежды.

Также есть доказательства, указывающие на то, что налетчики пользуются винтовками калибра 0,303, пулеметами системы Брена и Стена, минометами двухдюймового и трехдюймового калибра, 3,7-дюймовыми губицами, противотанковыми винтовками, минами марки V и переносными радиостанциями. У меня есть снимки некоторых из этих предметов вооружения, отнятых у захватчиков, свидетельствующие о том, что такое большое количество их могло быть получено только с пакистанских военных складов.

Вначале захватчики формы не носили; теперь они появляются в боевой форме, стальных шлемах, военных шинелях и сапогах. Захваченные средства передвижения имеют пакистанские номера. Большое количество бензина, продукта нормированного, без которого сколько-нибудь значительным группам людей невозможно добраться до Кашмира, могло быть получено только из Пакистана. У нас имеются доказательства, что большое количество автобусов и грузовиков, перевозивших горцев по направлению к Кашмиру, наполняли до краев свои баки на заправочных пунктах в Пакистане без купонов или уплаты. Автомобили захватчиков ремонтируются в пакистанских мастерских.

Применение против нас трехдюймовых минометов было настолько распространено, что необходимо предположить значительно большее число их в пользовании налетчиков, чем число минометов, потерянных нами в бою. Кроме того, в районе Наошеры мы подверглись огню противотанкового ружья. Два броневика типов Хумбер и GMC были замечены в Акнурском секторе и в том же районе было найдено четыре противотанковых мины. Технический осмотр их показал, что эти мины были изготовлены в Киркийском арсенале в Индии в 1943 году.

В своем показании пленный по имени Икбал, сын Сакхи Мода, из села Скабала сказал, что со времени создания Пакистана лидеры Мусульманской лиги вели энергичную пропаганду о вступлении каждого мусульманина в ряды Лашкара⁴, который должен был вторгнуться в Кашмир. По словам этого пленного, главным организатором повстанческих сил, собранных в Пешаваре, был премьер-министр Северо-западной пограничной провинции. Тот же пленный выразил глубокое сожаление, что им пришлось убивать своих братьев-мусульман в Кашмире и что они были обмануты своим премьер-министром.

У нас имеется достаточно доказательств тому, что среди налетчиков много пакистанских граждан. Даже относительно «генерала Тарик, главнокомандующего налетчиками», о котором корреспонденты иностранных газет писали, что он офицер высокого роста и что он обучен в Сандхерсте, есть основания подозревать, что он кадровый офицер пакистанской армии. Корреспондент агентства УРА Михалс в сообщении от 11 ноября 1947 года писал, что он встретился с тремя офицерами «повстанцами». Один из них признался, что он офицер пакистанской армии, «получивший отпуск, чтобы сражаться в Кашмире».

У меня имеется несколько удостоверений об увольнении, книжек для отметки выдаваемого жалования и шоферских удостоверений, снятых со взятых в плен или убитых налетчиков, в которых сказано, что их владельцы — граждане Пакистана. Документы, снятые с тел двух налетчиков в военной форме, свидетельствуют о том, что они были чины 16-го Пенджабского полка пакистанской армии. Другие удостоверения личности показали, что в рядах неприятеля находятся и чины пакистанской национальной охраны.

Пакистанским офицерам, которые обучают, руководят и всячески активно способствуют налетчикам, разрешается пользоваться территорией Пакистана как оперативной базой. Главные базы находятся в Шакаргаре, Силкоте, Вазарибаде, Гуджрате, Лала Мусе, Джелане, Равалпинди и Абботабаде. Все эти города расположены по границе между княжеством Джамму и Кашмир и Пакистаном. В ноябре 1947 года наш главный офицер для связи в Западном Пенджабе доносил, что в Равале близ Равалпинди имеется приемочный лагерь для горцев, находящихся в пути через Кахуту в Пунч. Есть также учебный лагерь в Наре близ Кахуты, где производится обучение обращению с ручным огнестрельным оружием и элементарной тактике.

Один из наших военных начальников, руководящих эвакуацией, сообщил несколько недель тому назад, что он видел в Джелане шесть пакистанских кадет, прошедших курс обучения в Индийской военной академии, которые были посланы от 1-го пенджабского полка на кашмирский фронт для «боевого крещения». Он также доносил, что 7/1 пенджабский полк и полковое депо 1-го пенджабского полка занимались обучением горцев, отправлявшихся в Кашмир; также около 10 000 горцев обучались в Гуджрате при 4/12 пограничном полку.

⁴ Вооруженные силы.

Некоторые члены центрального правительства и правительств провинций Пакистана вели широкую пропаганду в Северо-западной пограничной провинции, призывая всех мусульман к газавату (jihad)⁵.

В одном газетном сообщении было сказано, что премьер-министр Северо-западной пограничной провинции в заявлении для прессы, сделанном в Дера Измаил Хане 1 января 1948 года указал на то, что патаны решили пожертвовать всем ради Кашмирской кампании.

Корреспондент лондонского Observer Аллан Мурхед сообщал в своей телеграмме, посланной в Лондон 2 ноября 1947 года, что для военных действий в Кашмире повсюду происходит набор, и не только на территориях племен, но также и в самом Пакистане.

Методы, применяемые налетчиками, и руководство последними, включая их систему обороны, указывают на то, что они обучаются и руководятся профессиональными военными. И действительно, они пользуются теми же командами, как и пакистанские войска.

Печать и находящееся в ведении государства радио Пакистана все время восхваляют патанов за их «успехи в Кашмире». Они часто говорят об Индии как о неприятеле. Они неоднократно указывали, что своими победами в Кашмире патаны доказали миру, что только они одни могут эффективно защитить государство Пакистана.

Премьер-министр Пакистана, энергично опровергая обвинения в оказании помощи и в содействии захватчикам в Кашмире, заявил, что Пакистан фактически пытался задержать их движение «всеми средствами кроме войны». По его словам, однако, нет ничего удивительного в том, что «некоторые пакистанские граждане» принимают участие в освобождении Кашмира вместе с налетчиками.

Пакистанские должностные лица заявили, что оружие, пулеметы системы Брен и минометы, применяемые против нас, — все это то оружие, которое приносилось мусульманами кашмирских вооруженных сил, переходившими на сторону захватчиков, или же то оружие, которое было отнято у нас. Однако число дезертиров было сравнительно настолько мало, что это утверждение является в основном совершенно неверным.

Премьер-министр Пакистана говорил, что налетчики на Кашмир «плохо снабжены» и что имеющееся у них современное оружие было отнято ими у кашмирских государственных войск или находится в их руках со времени британского управления. Однако он признал, что пакистанские военные, находящиеся дома в отпуску, «возможно помогли своим родным и знакомым защищать свои семьи и очаги».

Представляется, однако, очень странным, чтобы армия разрешила своим офицерам и солдатам «уходить в отпуску» и не принимала против них никаких дисциплинарных мер за участие во время отпуска в военных действиях против соседнего и дружественного княжества. В действительности же, эти отпускные не могли, конечно, защищать своих собственных очагов и семей,

⁵ Священная война.

присоединяясь к обозам и отрядам,двигающимся из Северо-западной пограничной провинции в княжество Джамму и Кашмир, грабя, сжигая и обирая города и села на своем пути.

Люди, принадлежащие к этим отрядам, вовсе не помогали своим родным и знакомым защищать свои очаги и семьи, так как в действительности они шли уничтожать очаги и семьи населения тех городов и селений, которые они грабили на своем пути.

Я не буду приводить других имеющихся у меня доказательств такого же характера. Сказанного мною достаточно для того, чтобы указать, что наблюдалось большое движение патанов через Пакистан в Кашмир; что в Пакистане существует несколько военных баз, где налетчики проходят обучение и получают снаряжение, а затем отправляются в Кашмир; и что в Пакистане оружие, снаряжение и одежда открыто выдаются этим налетчикам.

Я вчера получил сведения, что в Гуджрате — одной из уже упомянутых баз — поезд, везущий немусульманских беженцев из Северо-западной пограничной провинции, подвергся нападению вооруженных горцев. Эти горцы принадлежали к одной из тех военных баз, о которых я уже упоминал. Из общего числа в 2 400 беженцев, находившихся в этом поезде, имелись сведения только о 1 100 человеках — сегодняшние утренние газеты говорят уже только о 750 человеках — и из этого небольшого числа многие были или искалечены или ранены. Из индийских конвоиров в числе 61 человека до сих пор оказалось налицо только 15. Многие женщины из числа эвакуируемых были похищены.

Премьер-министр Пакистана также заявил: «Кашмирцы и в особенности жители Пунча имеют много родственников в Хазаре и в Западном Пенджабе. Поэтому в некоторых частях Пакистана страсти сильно разгорелись и некоторые жители Северо-западной пограничной провинции и районов племен, возбужденные зверствами в Кашмире, устремились на помощь своим братьям». Затем г-н Лиакват Али-хан говорит: «Наши сердца рвутся к ним, нашим братьям в этой смертельной борьбе... Если планы их врагов увенчаются успехом, они будут уничтожены, как были уничтожены мусульмане в разных частях Индии».

Премьер-министр Северо-западной пограничной провинции идет еще дальше. Он открыто призывает «каждого мусульманина в Пакистане быть готовым» и предлагает правительствам Афганистана, Ирана и Турции и правительствам, присоединившимся к Арабской лиге, «встретить грудью эту новую угрозу существованию Ислама». Он также признает свою неспособность помешать вторжению горцев в Кашмир. По сообщению газеты Times of India от 4 ноября 1947 года, министр просвещения Синда Пир Иллахи Букс так изливает свои чувства: «Я считаю всех мусульман земного шара братьями. Не только одним патанам надлежит вести борьбу. Это стало делом всех мусульман Пакистана, даже всего мира, спасти мусульман Кашмира от истребления». Далее, он призывает всех обученных и демобилизованных солдат отправиться добровольцами на кашмирский фронт. Пока все это проис-

ходило, мы все еще продолжали надеяться, что Пакистан поймет всю тщетность этой борьбы и займет позицию дружбы и содействия, чтобы помочь нам освободить Кашмир от этой чумы, от этих захватчиков. Мы проявили крайнюю сдержанность и сделали все от нас зависящее, чтобы убедить правительство Пакистана принять меры против налетчиков, но к нашему глубокому сожалению наши усилия не увенчались успехом.

Отношение менее ответственной части населения Пакистана к Индии открыто враждебно. Главная газета партии Мусульманской лиги Пакистана, а именно Dawn, печатала наши военные коммюнике как «неприятельские версии». Мне невозможно здесь передать членам Совета Безопасности во всех ее различных аспектах ту атмосферу неприязни и враждебности, которую пакистанская печать создала вокруг Индии. При таких обстоятельствах нелегко было продолжать наши усилия и вести переговоры. Несмотря на это, мы их все же не прекращали. В течение ноября и декабря между правительствами обоих доминионов состоялось несколько совещаний, для того чтобы прийти к удовлетворительному решению этой проблемы. По временам нам казалось, что мы почти нашли удовлетворительное решение вопроса, но, увы, это было не так. А причиной тому было то, что никогда правительство Пакистана не желало открыто и категорически отмежеваться от захватчиков. Тем временем военная обстановка принимала все более угрожающий характер. Налетчики становились лучше организованными и снабженными. Они в несколько раз усилили свое давление. В одном бою при Джангаре наши войска были атакованы шестью тысячами человек, вооруженных автоматическим оружием, включая средние пулеметы и минометы. Мы не могли больше терпеть этого положения, не подвергая опасности наш собственный мир и безопасность, и вот 22 декабря 1947 года наш премьер-министр передал официальное письмо премьер-министру Пакистана, в котором он сделал последнюю попытку убедить его принять надлежащие меры, чтобы прекратить оказание всякой помощи налетчикам. Прошла неделя, и мы все не получали ответа. Тогда мы передали это дело на рассмотрение Совета Безопасности.

Обмен многочисленными сообщениями между премьер-министрами Индии и Пакистана и их заявления только показывают, что в то время, как мы делали искренние попытки заручиться сотрудничеством со стороны Пакистана для удаления налетчиков из Кашмира, правительство Пакистана не хотело предпринимать ничего, чтобы помешать налетчикам пользоваться его территорией для военных операций против Кашмира.

Примером такого отрицательного отношения к необходимому сотрудничеству служат некоторые сообщения, посланные премьер-министром Пакистана в ответ на телеграммы премьер-министра Индии. Так, 28 октября 1947 года наш премьер-министр послал премьер-министру Пакистана телеграмму следующего содержания (я хочу обратить внимание Совета на тот факт, что это произошло на следующий же день после отправки наших войск в Кашмир):

«Я хочу просить содействия Вашего правительства, для того чтобы помешать этим налетчикам проникать на территорию Кашмира из Пакистана. Эти набеги уже принесли с собой смерть и разрушения и, если они не будут немедленно прекращены, они приведут к гибели Кашмира. Дальнейший успех таких безответственных налетчиков, где бы то ни было, отразится повсюду в Индии. Поэтому в интересах как Пакистана, так и Индии должны быть прекращены эти набеги. Ввиду того что налетчики проходят через территорию Пакистана, то несомненно есть возможность остановить их там».

На эту телеграмму премьер-министр Пакистана послал ответ 30 октября. Разрешите мне привести его полностью. Подтвердив получение телеграммы Пандита Неру, премьер-министр Пакистана говорит следующее:

«Положение теперь таково, что нападения сикхов на мусульман в Восточном Пенджабе в августе месяце сильно разожгли страсти во всем Пакистане, и только с величайшим трудом оказалось возможным помешать патаанским племенам проникнуть в Западный Пенджаб, чтобы отомстить индусам и сикхам. В Пунче мусульмане подвергались нападениям, а мусульмане в Джамму уничтожались бандами, которыми руководили отряды войск Кашмира и, когда стало очевидным, что предстоит повторение в Кашмире того же, что произошло в Восточном Пенджабе, оказалось уже невозможным принять меры к тому, чтобы эти племена совсем не проникали в государство, не прибегая к содействию войск и не создавая этим на границе такой ситуации, которая легко могла бы оказаться вне всякого контроля».

Отправив недавно свои войска в Кашмир под предлогом его присоединения, Вы крайне ухудшили положение. Вся граница волнуется, и чувство возмущения среди племен очень сильно. Ответственность всецело лежит на Вас. В Пунче и в Джамму никаких беспорядков не было, пока государственные войска не начали убивать мусульман. В течение всего этого времени кашмирское правительство поддерживало тесную связь с Вами. В то же время оно игнорировало или отклоняло наши предложения обсудить положение дружелюбно. 2 октября я предложил, чтобы и Пакистан и Кашмир назначили представителей, для того чтобы обсудить вопрос о снабжении Кашмира и взаимные обвинения в пограничных набегах. Премьер-министр Кашмира ответил, что он слишком занят. Когда несмотря на это мы послали в Кашмир шах-секретаря министерства иностранных дел и межгосударственных отношений, то премьер-министр отказался вести с ним переговоры. 15 октября премьер-министр Кашмира отправил нам сообщение с угрозой, что если мы не согласимся на беспристрастное расследование событий, он будет просить помощи, чтобы отразить агрессию на своих границах. Мы немедленно согласились на беспристрастное расследование. Но с тех пор уже ничего не было слышно от Кашмира относительно этого предложения».

Налеты патаанов на Кашмир начались лишь 22 октября. Поэтому совершенно ясно, что план Кашмира просить присылки индийских войск —

а план этот вряд ли мог быть односторонним — был составлен независимо от этих налетов, и вся обстановка и все принятые меры указывают на то, что он был подготовлен заранее. Более вероятно, что он был составлен после неудачи войск замирить население Пунча и в предвидении той реакции, которая ожидалась как следствие резни мусульман в Джамму.

Я, со своей стороны, обращаюсь к Вам с призывом прекратить все еще продолжающиеся убийства в Джамму. Вчера Западный Пенджаб вновь подвергся вторжению хорошо вооруженной банды, которая после стычки с сельскими жителями, отступила, оставив двух убитых из племен Гурка, которые, судя по их форме, были солдатами. Пока такого рода положение продолжается, страсти неизбежно будут разгораться».

Этот подход к вопросу, который обнаруживается в ответе премьер-министра Пакистана, крайне печален. Премьер-министр не пытается даже отмежеваться от налетчиков или осудить их действия; фактически он почти старается их извинить и найти для них оправдание.

Здесь можно упомянуть, что премьер-министр Кашмира г-н Махаджан вполне определенно подверг сомнению правильность обвинений, выдвинутых против него и против правительства Кашмира г-ном Лнакват Али Ханом.

Теперь я перехожу к сущности вопроса, переданного на рассмотрение Совета Безопасности. При этом необходимо подчеркнуть, что здесь нет спора о территории. Территория принадлежит Кашмиру, и это именно та территория, на которую произведено нападение, города и села которой грабились, население уничтожалось, женщины похищались. Во-вторых, вопрос, переданный на рассмотрение Совета, ограничивается только спором, происходящим в Кашмире, а цель передачи вопроса заключается в том, чтобы просить Совет Безопасности воспользоваться своим неоспоримым влиянием и авторитетом, чтобы убедить правительство Пакистана: 1) прекратить участие служащих пакистанского правительства, как военных так и гражданских, во всех случаях вторжения в княжество Джамму и Кашмир или содействие таковому; 2) обратиться с призывом к другим пакистанским гражданам отказаться от какого-либо участия в борьбе, происходящей в княжестве Джамму и Кашмир; 3) сделать невозможным: i) доступ захватчиков на территорию своего государства и пользование ею для операций против Кашмира; ii) доставку военных и других припасов и iii) всякую иного рода помощь, которая могла бы затян timer ведущуюся борьбу».

Мы передали на рассмотрение Совета Безопасности простой и прямой вопрос. В настоящее время в Кашмире идет, хотя и в небольшом масштабе, настоящая война. Каждый день несет с собой лишние невзгоды и страдания кашмирскому народу. Кроме того, с каждым днем продолжения войны растет опасность расширения района конфликта. Кто может радоваться такому положению? В самом деле, не следует ли признать крайне срочным вопрос о выводе налетчиков и о прекращении борьбы? Не является ли вывод этих налетчиков и предотвращение угрозы нарушения мира единственным вопросом, требующим

приоритета и срочного рассмотрения? Разве мы представляем чрезмерные требования, когда просим соседнее с нами государство Пакистан выполнить свои обязанности соседа? Мы только желаем видеть восстановление мира в Кашмире и обеспечить кашмирскому народу свободу спокойно и мирно решить вопрос о будущем своего государства. Других интересов у нас нет, и мы согласны с тем, чтобы в Кашмире, после восстановления мира и порядка, был проведен плебисцит под международным наблюдением. Все, что мы сделали, было сделано во исполнение наших законных, конституционных и нравственных обязательств и ответственности.

Я прошу извинить меня, если это заявление оказалось очень длинным. Моим оправданием, с точки зрения наших ближайших задач, равно как и конечных человеческих ценностей, служат важность обсуждаемого вопроса, а также обязательная и главнейшая задача использовать при современных мировых условиях моральный, если не юридический авторитет объединенной совести наций мира, представленных в этом органе, и таким образом предотвратить войну. Иначе нет надежды на мир и на совершенствование человечества.

В некоторых отношениях Кашмир может оказаться для Совета Безопасности пробным камнем его эффективности. Я дал возможно краткое описание происшедших в этом несчастном уголке мира событий, полное описание которых заполнило бы не один объемистый том.

Каково же теперь с политической точки зрения положение в этом княжестве? Обязавшись перед всем миром выработать конституцию, предусматривающую создание ответственного правительства, и призвав шейха Мохаммеда Абдуллу принять на себя ответственность за управление страной в течение переходного периода, магараджа уже положил начало такому развитию событий, которое в течение ближайших нескольких месяцев превратит его из абсолютного властителя в конституционного главу исполнительной власти, ответственного перед демократически выбранным законодательным органом.

Вопрос о будущем статусе Кашмира в связи с его отношениями с соседями и всем миром вообще, а также и другой вопрос, а именно вопрос о том, должен ли Кашмир отделиться от присоединения к Индии либо присоединиться к Пакистану либо остаться независимым с правом просить о приеме его в Организацию Объединенных Наций, все это мы признали за вопрос, подлежащий свободному решению кашмирского народа, после того как он вернется к нормальному образу жизни.

Поэтому для чужестранцев с территорий племен или из самого Пакистана нет оправдания продолжать борьбу против народа и правительства княжества, кроме разве религиозного фанатизма, основанного на ненависти и мести. Позволить этому далеко несвященному стремлению к «священной войне» идти своей дорогой — это значит склониться перед варварской доктриной. Это означает также продление совершенно ненужных бедствий, жертвой которых стал народ Кашмира без каких-либо для разума понятных причин.

Сегодня индийская армия является единственным элементом, который противостоит злодеям, мародерам и убийцам извне, с одной стороны, равно как и анархии в стране, с другой стороны. Вывод и изгнание налетчиков и захватчиков с территории Кашмира и немедленное прекращение борьбы являются, таким образом, главной и единственной задачей, которой нам следует заняться.

Поэтому своим пакистанским друзьям я задам следующий вопрос:

Вы приветствовали эту передачу вопроса в Совет Безопасности. Неужели же мы с вами настолько лишились веры в необходимость мира, уважения человека и его достоинства, что мы не сможем даже теперь согласиться на том, что вы возьмете на себя проведение мер, осуществление которых так очевидно лежит на вашей обязанности, и что вы обратитесь к нам за содействием для их осуществления, если вы сочтете нашу помощь необходимой?

Сегодня самая тревожная новость в Индии — это та, что Махатма Ганди начал поститься. Сколько времени этот пост будет продолжаться — неизвестно, и если борющиеся религиозные и общинные фанатики в Индии не откажутся от чувства ненависти, мести, насилия и возмездия и не дадут доказательства действительной перемены чувств, крупнейший человек этого века, величайший апостол отказа от насилия, проповедник мирной жизни и благоволения в мире, сегодня может лишить нас своего руководства, которое благодаря его незапятнанной и жертвенной жизни поддерживало нас в течение стольких лет.

Я видел его на прошлой неделе в тот день, когда я отправился из Нью-Дели в Нью-Йорк. Мне хотелось бы, чтобы мы как можно скорее смогли известить его о соглашении между обоими доминионами относительно немедленного прекращения борьбы в Кашмире и относительно восстановления условий, которые позволят всем бежавшим из этого княжества, будь они немусульмане или мусульмане, вернуться к себе домой. Мы не можем сделать ничего большего, чтобы сохранить эту драгоценную жизнь. Пусть же Индия и Пакистан поставят себе это целью и проникнутся решимостью осуществить ее.

Здесь возобновляется действие системы последовательных устных переводов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас мы возвращаемся к системе последовательных устных переводов.

Представитель Пакистана сообщил мне о своем желании иметь время для того, чтобы подготовить заявление, которое он намерен сделать в ответ на только что нами выслушанное заявление представителя Индии. Я уверен, что Совет сочтет его просьбу законной.

Поэтому я предлагаю закрыть заседание и собраться завтра днем в 2 ч. 30 м. Заседание начнется заявлением представителя Пакистана.

Согласны ли мы с этим?

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы во всех отношениях следовать желаниям Совета Безопасности и, в частности, процедуре и порядку, кото-

рые Совет Безопасности пожелает принять при рассмотрении занимающего нас в настоящее время вопроса.

Когда Председатель сообщил мне, что для Совета Безопасности было бы удобнее выслушать завтра днем мой ответ на сказанное представителем Индии в защиту передачи Индией вопроса Совету Безопасности, я выразил свою готовность исполнить желание Председателя. Однако только что выслушанное нами заявление касается стольких вопросов, служащих предметом спора между правительством Индии и правительством Пакистана, что если бы оказалось возможным предоставить мне для составления ответа на заявление представителя Индии немного больше времени, чем имеется в моем распоряжении до после полудня завтрашнего дня, то мне кажется, я смог бы лучше изложить точку зрения Пакистана по этому вопросу.

Однако, если Совет Безопасности, учитывая свое собственное расписание, сочтет, что он не сможет или что ему будет неудобно дать мне больше времени, то я постараюсь сделать все возможное, чтобы завтра днем опровергнуть обвинения, которые пыталась представить противная сторона. Нам кажется, что этот спорный вопрос не так прост и не так прямолинеен, каким его пытался представить представитель Индии.

Картина совсем не так ясна, как это ему кажется, и мне придется изложить перед Советом Безопасности всю историю кашмирской проблемы. Я не ставлю в вину представителю Индии тот факт, что он коснулся только тех аспектов этого вопроса, которые кажутся ему основными. Весь вопрос, однако, отнюдь не представляется нам в тех красках, в которых он пытался его нарисовать.

Я готов во всем подчиниться воле Совета Безопасности. Тем не менее, я чувствую, что для подготовки моего ответа мне понадобится больше времени, чем у меня будет до завтрашнего дня, чтобы я смог надлежащим образом изложить пакистанскую сторону вопроса. Я обращаю внимание Совета на то, что может быть на ответ потребуется даже больше времени, чем потребовалось представителю Индии для изложения его понимания вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Пакистана за его готовность представить, если Совет этого пожелает, свое заявление уже завтра днем, несмотря на краткость срока. Кроме того, само собой разумеется, что этим заявлением отнюдь не исчерпывается его право представлять мнения его правительства и снова взять слово всякий раз, когда он сочтет нужным дать добавочную информацию.

Согласен ли Совет собраться завтра днем?

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я считаю правильным и справедливым предоставить представителю Пакистана больше времени, чтобы подготовить заявление такой же важности, как и то, которое мы выслушали сегодня. Кроме того, следовало бы раздать нам это заявление, чтобы мы могли ознакомиться с ним так же, как мы ознакомились с заявлением представителя Индии. Мне кажется, что будет недоста-

точно остающихся до завтрашнего дня немногих рабочих часов, чтобы подготовить подобное заявление. Я не вижу, почему бы не отложить рассмотрение вопроса до понедельника утром.

Г-н ГОПОЛАСВАМИ АЙЯНГАР (Индия) (*говорит по-английски*): Разрешите мне сказать, что я совсем не хотел бы, чтобы создалось впечатление, будто Индия хочет ставить какие-либо препятствия к тому, чтобы Пакистан представил надлежащим образом свою сторону вопроса. Я только хочу обратить внимание Совета Безопасности на главный пункт в обращении Индии к Совету Безопасности, на пункт, где мы больше всего настаиваем на том, что любые меры, которые мы сможем побудить Совет Безопасности принять по этому обращению, должны быть приняты в срочном порядке. Обстановка не терпит промедления.

В связи с этим я хотел бы также указать на то, что все сделанное нами до сих пор имело целью дать Пакистану самую справедливую и самую полную возможность подготовить изложение своей стороны дела перед Советом Безопасности. Совет Безопасности помнит, что в тот день, когда мы послали Организации Объединенных Наций свою телеграмму с изложением дела, мы также послали копию ее и Пакистану по телеграфу. Вся цель этой процедуры заключалась в том, чтобы, в случае принятия на рассмотрение Советом Безопасности этого вопроса, Пакистан не оказался в невыгодном положении в отношении какого бы то ни было обвинения, которое мы могли бы представить Совету Безопасности.

Что касается самого вопроса, то точка зрения Индии беспристрастно и полностью изложена в первоначальном меморандуме, копия которого находится в руках пакистанского правительства уже дней десять, если не больше. Оно могло бы представить свою сторону вопроса на основании этого меморандума. Любые доводы в поддержку их стороны дела могут быть включены в их предстоящее заявление. Но если они не смогут составить к завтрашнему дню исчерпывающий ответ на то, что я сказал сегодня утром, то, как это уже отметил Председатель, в течение прений будут, конечно, удобные случаи, когда Пакистан сможет выступить и развить свою точку зрения.

Я думаю, что ввиду срочности вопроса Совет Безопасности охотно согласится на предложение Председателя, а именно на отсрочку заседания до завтрашнего дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если никто из членов Совета не просит слова, я запрошу мнение моих коллег по поводу предложения представителя Сирии, согласно которому, как я понимаю, Совет возобновит рассмотрение этого дела в понедельник утром с возможностью также заседать и в понедельник днем.

Сэр Филип НОЭЛЬ-ВЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): При выборе между завтрашним днем и понедельником возможно еще компромиссное решение, а именно суббота. Я не знаю, даст ли это представителю Пакистана нужное ему время. Я отнюдь не хочу как-либо помешать ему подготовиться к своему

заявлению относительно данного вопроса или отказать ему в каком-либо праве или привилегии, которые, по моему личному мнению, несомненно ему принадлежат. Однако если бы он смог согласиться на субботу ввиду той срочности вопроса, о которой здесь упоминалось, то это могло бы быть удобным для всех.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я также было думал о компромиссном решении, но Помощник генерального секретаря уведомил меня, что заседание в субботу повлечет за собой добавочные расходы.

Сэр Филип НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Но с другой стороны, если дело не будет поставлено как следует, то результаты будут гораздо более серьезными. По моему мнению, было бы печальным прецедентом решить, что очень срочный и очень серьезный международный вопрос не должен рассматриваться в субботу по финансовым или бюджетным соображениям. Единственное соображение, которое, по-моему, имеет вес, это соображение о том, насколько это удобно для представителя Пакистана и в какой мере учитываются его права.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы сказать только несколько слов в порядке пояснения. Финансовое затруднение, о котором я упомянул, является, если я правильно осведомлен, результатом того, что в бюджете не предусматривается кредитов для оплаты сверхурочной работы персонала. Я не хочу сказать, что это является непреодолимым затруднением, но я хотел бы тем не менее сообщить Совету эту информацию.

Я считаю предложение представителя Соединенного Королевства поправкой к предложению, внесенному представителем Сирии.

Внесено предложение, чтобы Совет собрался в субботу в 2 ч. 30 м. или даже в субботу утром. Прежде чем поставить этот вопрос на голосование, я хотел бы узнать, будет ли представитель Пакистана готов сделать свое заявление к этому времени.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Как я уже сказал, я всецело нахожусь в распоряжении Совета Безопасности. Прежде чем дать вполне определенный ответ на заданный мне Председателем вопрос, мне хотелось бы сделать одно или два замечания в связи с заявлением представителя Индии.

Что касается пакистанской стороны вопроса как таковой, то для меня нетрудно изложить точку зрения и желания пакистанского правительства завтра днем или в субботу утром, т. е. в любое время, которое окажется более удобным. Но что касается рассмотрения утверждений, содержащихся в заявлении, только что представленном Совету Безопасности, то мне потребуется несколько больше времени, чтобы представить разработанное заявление. Если бы оказалось необходимым, чтобы, выступая только по вопросу об индийском меморандуме относительно Кашмира или даже относительно заявления, которое

было прочитано Совету Безопасности, я говорил только по своим заметкам, то мне кажется, что я мог бы это сделать либо завтра днем либо в субботу, пожалуй, даже утром.

Что касается времени, которое, как утверждает правительство Индии, было так щедро предоставлено Пакистану, то я хотел бы сделать еще одно или два замечания. Правительство Индии говорит, что оно немедленно послало пакистанскому правительству зашифрованную телеграмму, которая была копией его обращения к Совету Безопасности. Оно действительно это сделало, и мы признательны ему за посылку этой зашифрованной телеграммы. Однако правительство Индии не нашло нужным упомянуть, что когда оно послало эту телеграмму, оно послало ее правительству Пакистана в таком шифре, о котором оно знало или должно было бы знать, что правительство Пакистана ключа к нему не имеет.

Мы указали ему на это, как только мы получили эту зашифрованную телеграмму. Правительство Индии повторило свою телеграмму, но опять тем же самым шифром, о котором мы им сказали, что не имеем к нему ключа. Только когда мы второй раз обратили их внимание на невозможность для нас расшифровать их телеграмму, они предложили послать — и действительно послали — нам текст по воздушной почте, за что мы также признательны.

Что касается нашей стороны дела, то я готов выступить с моим заявлением в любое время — либо завтра днем либо в субботу утром. Что же касается рассмотрения мною вопросов, поднятых в заявлении Индии, то я хотел бы ответить на них в форме такого же заявления, какое было сделано Индией, чтобы члены Совета могли бы следить за ходом мысли по мере того, как я буду читать свой ответ. Но для такого заявления мне потребовалось бы больше времени. Я надеюсь, что Совет отнесется ко мне снисходительно, если мне придется представить свой ответ, пользуясь только своими заметками, не имея возможности представить письменное заявление.

Я предоставляю Совету решить, что мне делать. Я могу дать свой ответ устно, на основании заметок, завтра днем или в субботу утром; письменное же заявление я могу представить в понедельник утром, если Совет найдет это желательным.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Хотя мое правительство считает этот вопрос срочным и важным, оно полагает также, что, конечно, Совету Безопасности не следует предпринимать поспешных мер ни в отношении времени, ни в отношении существования вопроса. Поэтому моей делегации кажется самым целесообразным, чтобы представитель Пакистана сделал свое первоначальное заявление или свои основные доводы завтра, оставляя за собой право закончить свое изложение в дальнейшем.

Такое решение будет иметь, по нашему мнению, по крайней мере то преимущество, что оно представит общественности и Совету Безопасности обе точки зрения приблизительно в одно и то же время, что, до известной степени, выгодно

как для той, так и другой стороны. Вполне понятно, что каждый шаг вперед, который нам удастся сделать, будет достижением с точки зрения Совета Безопасности. Мне кажется, что нам следует идти вперед, как можно скорее. Поэтому я высказываюсь за то, чтобы назначить следующее заседание на завтра в 2 ч. 30 м. дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): К сведению Совета я сообщаю, что завтра утром или самое позднее завтра днем, Секретариат разошлет меморандум делегации Пакистана, который является ответом на первоначальный меморандум, представленный правительством Индии. Я хотел бы теперь спросить представителя Сирии, настаивает ли он на своем предложении...

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я не настаиваю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В таком случае, мне кажется, что Совет не возражает против того, чтобы закрыть сейчас заседание и собраться снова завтра в 2 ч. 30 м. дня. Это заседание начнется с заявления представителя Пакистана, причем он всегда будет иметь, разумеется, полную возможность на следующем заседании, которое может быть назначено на ближайшее будущее, закончить устно или письменно то заявление, которое он сделает на заседании завтра днем.

Заседание закрывается в 1 ч. 10 м. дня.

ДВЕСТИ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 16 января 1948 года, 2 ч. 30 м. дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Ф. ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции.

10. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 228)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о княжестве Джамму и Кашмир:
 - а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности о положении в княжестве Джамму и Кашмир (документ S/628)¹.
 - б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря о положении в княжестве Джамму и Кашмир (документ S/646)².

11. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

12. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)

По приглашению Председателя представители Индии г-н Гопаласвами Айянгар и представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафрулла-хан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Повесткой дня предусматривается продолжение обсуждения вопроса о княжестве Джамму и Кашмир.

Мы приедем к системе одновременного перевода для заявления, которое будет сделано представителем Пакистана.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): После того как вчерашнее заседание Совета Безопасности закрылось, мне пришлось подумать о том, чем ограничить заявление, которое я собираюсь сделать сегодня днем. Я мог бы либо ограничиться кратким ответом на обвинения, возводимые Индией на Пакистан и подробно изложенные в зачитанном вчера заявлении, либо дать краткий исторический обзор всего вопроса и на этом фоне ограничиться изложением только кашмирского вопроса, не касаясь других вопросов, затронутых жалобой, поданной Пакистаном Совету Безопасности в порядке статьи 35 Устава.

И тот и другой варианты были сопряжены с известным риском. В первом случае риск этот заключался в том, что, без более или менее подробного исторического обзора, вопросам, действительно подлежащим решению, — или во всяком случае тому фону, на котором они должны рассматриваться, — может не быть уделено достаточного внимания. Риск, связанный со вторым вариантом, заключался в том, что, по крайней мере, первой частью моего заявления я мог бы утомить некоторых членов Совета Безопасности и, во всяком случае, представителя Соединенного Королевства и его советников, которые уже в общих чертах, и даже подробно, знакомы с историческим очерком, который я намереваюсь представить.

Тем не менее, после зрелого размышления я решил, надеясь, что Совет Безопасности отнесется ко мне со снисхождением, избрать второй путь, не только потому, что мы имеем дело с серьезными, спешными и щекотливыми вопросами, но также потому, что их разрешение чревато целым рядом последствий, которые в настоящий момент, быть может, еще не совсем ясны.

Положение страны, которую обвиняют в том, что она является потенциальным нарушителем международного мира, не слишком приятно, но, помимо всего этого, затронутые здесь вопросы носят не только правовой, конституционный или даже политический характер. Существует также

¹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, стр. 139-144 англ. текста.

² См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, стр. 67-87 англ. текста.